

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения

Рахман Риты

10 октября 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Айдарбековой Ч.А., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Рахман Р.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 12 сентября 2024 года поступило ходатайство Рахман Р. о проверке соответствия части 6 статьи 8 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Совете по делам правосудия Кыргызской Республики» части 2 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно оспариваемой норме, кандидаты из числа представителей юридической общественности избираются в состав Совета по делам правосудия Кыргызской Республики (далее – Совета) уставными органами общественных объединений юристов, имеющих не менее 5 лет практической работы в качестве объединения на день объявления о выдвижении кандидатов в состав Совета.

Заявитель отмечает, что оспариваемая норма не обеспечивает инклюзивности в процессе выдвижения кандидатов в состав Совета, предоставляя такое право только общественным объединениям юристов, имеющим пятилетний практический опыт работы. Такое правовое регулирование исключает возможность выдвижения кандидатов

в конституционный орган от других организаций и объединений, тоже тесно работающих в правовой сфере, но не объединяющих в себе только юристов. Одной из таких организаций является общественное объединение «Институт общественного анализа», членом которого является субъект обращения, длительное время занимающаяся мониторингом отбора судей и вопросами судебной реформы.

По мнению субъекта обращения, такой подход законодателя, нацеленный на обеспечение квалифицированного и компетентного отбора кандидатов из числа представителей юридической общественности, все же имеет дискриминационный характер.

Наряду с этим, заявитель считает, что понятие «представители юридической общественности», упомянутое в Конституции (часть 7 статьи 96), охватывает весьма широкий круг профессиональных групп и организаций, занимающихся правовой деятельностью, такие как нотариусы, адвокаты, правозащитные организации, преподаватели права, научные учреждения и эксперты в области правовых услуг. Однако законодатель, принимая закон в реализацию конституционных норм, сузил его относимость только к общественным объединениям юристов.

Вместе с тем, как указывает заявитель, объединения юристов могут существовать в различных организационно-правовых формах и их деятельность не ограничивается исключительно общественными объединениями. Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» предусматривает наряду с ними и другие формы некоммерческих организаций, такие как фонды, ассоциации, учреждения, в рамках которых могут действовать юридические объединения. Однако действующее законодательство исключает их из процесса выдвижения кандидатов в Совет, что создает неоправданные ограничения.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы лишили права выдвижения кандидатов в Совет представителей юридических фирм и консалтинговых компаний, непосредственно работающих в правовой сфере, а также

образовательные и научные учреждения, обладающие кадровым потенциалом для участия в формировании Совета.

Требование о наличии «не менее 5 лет практической работы», по мнению заявителя, также является дискриминационным и не соответствует принципу правовой определённости, поскольку отсутствует четкое определение формулировки «практической работы», а длительность существования организации не всегда отражает её эффективность или компетентность.

Согласно статье 6 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях», некоммерческие организации могут быть созданы как с образованием, так и без образования юридического лица в форме общественных объединений, фондов и учреждений. В связи с этим требование о наличии 5-летнего опыта деятельности для организаций, претендующих на выдвижение кандидатов в Совет, ограничивает участие успешных объединений, не зарегистрированных как юридические лица. Это противоречит части 2 статьи 24 Конституции, а также международным стандартам, таким как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, которые гарантируют равенство всех перед законом и судом. Такое требование может приводить к ограничению участия квалифицированных представителей юридической общественности и их дискриминации в обозначенной выше сфере.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Рахман Р., заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего соответствующую проверку по обращению, пришла к следующим выводам.

Решение вопроса о принятии или об отказе в принятии обращения к конституционному судопроизводству находится в прямой зависимости от его соответствия требованиям конституционного Закона

«О Конституционном суде Кыргызской Республики» по форме и содержанию (статьи 4, 19, 26, 27, 28).

Законодатель с учетом содержания обращений, для каждого из установленного круга субъектов, предусмотренного статьей 19 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», определил пределы их правомочий обращаться в Конституционный суд по тем или иным вопросам для разрешения в рамках конституционного судопроизводства. В частности, право на обращение в Конституционный суд у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые Конституцией (пункт 1 части 1 статьи 19). Строгое соблюдение требований отмеченного конституционного закона на стадии проверки обращения имеет важное значение для последующего объективного, всестороннего и качественного отправления правосудия органом конституционного контроля.

Как видно из содержания обращения, являясь представителем общественного объединения «Институт общественного анализа», которое занимается в том числе мониторингом отбора судей, поднимает вопросы, касающиеся порядка выдвижения представителей юридической общественности в состав Совета.

Совет, будучи независимым коллегиальным органом, в окончательной форме утверждается Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, следовательно, полноценное функционирование этого органа также зависит от этого высшего законодательного органа. Потому, именно Жогорку Кенеш, его фракции и депутатские группы прежде всего наделены правом обращаться в орган конституционного контроля в форме соответствующего представления.

Необходимо отметить, что деятельность Совета напрямую также сопряжена с полномочиями Президента Кыргызской Республики (пункты 1, 3 части 4 статьи 70 Конституции).

Организационное, финансовое, материально-техническое, методическое обеспечение деятельности Совета осуществляется Судебным департаментом при Верховном суде Кыргызской Республики (статья 5 конституционного Закона «О Совете по делам правосудия Кыргызской Республики»).

Таким образом, именно указанные выше государственные органы, согласно установленному законом порядку, правомочны обращаться в орган конституционного контроля на предмет обеспечения конституционной законности в сфере деятельности Совета. Заявитель, будучи физическим лицом, в круг указанных выше субъектов обращения не включен.

Вместе с тем, заявитель, как физическое лицо, не приводит никаких правовых аргументов, о том, каким образом действие оспариваемой нормы нарушает его права и свободы и входят в противоречие с конституционными положениями раздела второго Основного Закона.

Согласно пункту 2 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если оно исходит от ненадлежащего органа или лица (субъекта).

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 2 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Рахман Риты о проверке соответствия части 6 статьи 8 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Совете по делам правосудия Кыргызской Республики» части 2 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

Ч.А. Айдарбекова

Ж.А. Шаршеналиев